

УДК 27(571.6)

Духовенство Якутии на переломе эпох: практики адаптации к новым историческим условиям (1917 – начало 1920-х гг.)

И. И. Юрганова

*Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера
СО РАН, г. Якутск*

Аннотация. Целью исследования является воссоздание представления о положении якутского духовенства в условиях начала советской модернизации. Рассматриваются практики вынужденной адаптации к новым историческим условиям представителей духовного сословия на примере одной из отдаленных окраин страны, сделан вывод о невозможности реализации данных практик.

Ключевые слова: советская власть и православная церковь, церковь в советской Якутии, коллективы верующих, обновленчество, Якутский епархиальный совет.

Значимость религиозной составляющей в современном российском обществе делает актуальной необходимость её исследования, что невозможно без учета исторического опыта, в том числе на уровне регионов. Антицерковная деятельность советской власти широко известна, но в основном только с внешней стороны. Объектом научных исследований были и остаются государственно-конфессиональные отношения. В то же время положение РПЦ на местах, и особенно в отдаленных, изначально инославных регионах, только в последние десятилетия открывается широкому кругу пользователей.

Историография проблемы начала формироваться после Октябрьского переворота [3; 6]. В публикациях периода советской власти всё связанное с религией трактовалось через призму марксистско-ленинской идеологии. Из изданий данного периода представляет интерес коллективная монография «Русское православие: вехи истории» – классический труд советской эпохи, посвященный анализу разных сторон деятельности православной церкви в контексте политических интересов государства [19].

Новейшая история представлена трудами В. А. Алексеева, О. Ю. Васильевой, М. И. Одинцова, М. В. Шкаровского и др. [1; 4; 5; 16; 20; 24]. Церковная историография включает исследования В. Цыпина, Г. Митрофанова, представляющие интерес как взгляд изнутри на государственно-церковные отношения в СССР [7; 22]. Особого внимания заслуживает монография И. С. Цыремпиловой, изучившей взаимоотношения государства и РПЦ в Байкальской Сибири [23]. Государственно-церковные отношения 1917–1930 гг. стали предметом исследования и зарубежных авторов [2; 17; 18; 26; 27].

Таким образом, состояние изученности темы характеризуется достаточным кругом научных исследований, посвященных политике высших партий-

ных и государственных органов по отношению к церкви. Вместе с тем положение представителей духовного сословия Якутии в первые годы советской власти не стали предметом отдельного исследования, и история церкви в советской Якутии представлена статьями, рассматривающими отдельные аспекты взаимодействия новой власти и церкви [15; 25].

На основании источников установлено, что к 1917 г. Русская православная церковь в Якутской области была представлена системой органов и учреждений, находящихся под управлением епархиального архиерея и духовной консистории. События 1917–1918 гг. внесли сумятицу в якутское общество, и если отношение к начавшейся революции чиновников, ссыльных и коренного населения изучено достаточно подробно, то духовенство Якутии оказалось вне поля научного внимания. Между тем небольшое по численности духовное сословие области выступало влиятельной социальной группой, во многом определявшей настроения своей паствы.

Революционные события в далеком Петрограде стали потрясением для православного ведомства Якутии, являвшегося апологетом сильной монаршей власти. Государственный статус православной религии придавал избравшим духовное поприще уверенность в стабильности своего положения в обществе, хотя жизнь приходского иерея в условиях Якутии никогда не была праздной и сытной.

Следует также отметить специфику смены власти в областном центре Якутии, состоявшую в её переходе в марте 1917 г. к партии большевиков, тогда как в Центральной России ключевые позиции принадлежали представителям либеральных партий. В Якутии же до лета 1917 г. политическая власть находилась у радикалов, и только после отъезда (с началом навигации) лидеров РСДРП(б) она переходит к представителям умеренно либеральных взглядов.

Происходящие в стране изменения разделили якутское духовенство на два враждебных лагеря радикалов и reactionеров, первые из которых, обвиняя руководство епархии в консерватизме, были готовы к сотрудничеству с новыми органами власти [8; 12]. На пастырском собрании градского духовенства (март 1917 г.) и епархиальном съезде (июль 1917 г.) большинством голосов якутское духовенство высказалось против отделения церкви от государства, но за выборность и коллегиальность церковного управления, ликвидацию консистории и благочиний, финансовую самостоятельность епархии и «обмирщение» священников.

Начатые Временным правительством преобразования в отношении РПЦ были довершены декретом большевиков «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» (1918 г.). Отделенная от государства, церковь не имела права юридического лица и владения собственностью. Вместе с тем изучение документов позволяет сделать вывод, что, вопреки мнению о одновременном закрытии всех церковных органов и учреждений Якутской епархии, некоторые из них существовали до 1930-х гг., постепенно утрачивая свои права в изменившейся исторической обстановке.

К началу 1920-х гг. в структуру православных учреждений и организаций Якутии входили епархиальный совет, ревизионный комитет, Иннокентьевское попечительство о бедных духовного звания, похоронная касса, епархиальная библиотека, редакция журнала «Голос Якутской церкви», Комитет православ-

ного миссионерского общества, отделение «Братства Христа Спасителя» и книжный склад с отделом церковных облачений и утвари, сосредоточенные в одном здании. В области действовало 118 церквей, общее состояние капиталов которых составляло 32 420 руб. [25, с. 355]. Вероятно, в условиях становления новой власти данные суммы представлялись весьма заманчивыми, и была создана нормативная основа для их экспроприации. В апреле 1919 г. президиумом ЯЦИКа принято постановление «О религиозных объединениях», запрещавшее просветительскую и благотворительную деятельность религиозных общин, в марте 1920 г. приказом начальника Якутского военно-революционного штаба Красной армии был ликвидирован епархиальный совет.

После ликвидации епархиальных учреждений и закрытия храмов представители бывшего духовного сословия Якутии вынуждены были выживать в новых исторических условиях.

Обобщенный анализ исторических источников даёт возможность выявить практики вынужденной адаптации представителей якутского духовенства в начале 1920-х гг.

1. Коллективы верующих. Основной формой организации верующих, предусмотренной первыми нормативными актами советского законодательства, являлось религиозное общество или группа (коллектив) верующих. В декрете Совета народных комиссаров «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» и инструкции Наркомата юстиции по осуществлению мероприятий декрета, разработанных без участия религиозных организаций, была ограничена деятельность религиозных структур, запрещена благотворительная, просветительская, педагогическая деятельность, но верующие имели право объединяться в составе церковных и религиозных обществ. Основным фактом, определяющим хозяйственную деятельность подобных обществ, стал запрет их деятельности как юридического лица. Все приобретенное ими имущество принадлежало государству. Единственным источником финансовой поддержки общины могли быть добровольные пожертвования верующих [21, с. 8].

Православные коллективы разрабатывали уставы, основной целью которых являлось удовлетворение религиозных потребностей населения: членом общества по добровольному желанию мог стать христианин не моложе 18 лет, содержание и ремонт храма должны были производиться на средства добровольных пожертвований, так как, согласно уставам, членские взносы не предусматривались и было запрещено получение прибыли. Распорядительным органом коллективов и обществ верующих было правление, в число членов которого входил местный священник [9].

В Якутске коллективы верующих были созданы при всех храмах. Активность в организации православных коллективов верующих проявили жители Вилюйского округа. Составленный в середине 1923 г. список священников Вилюйского округа содержит упоминание о 19 храмах, в 12 из которых ещё служили священники [10].

В Олекминске в начале 1920-х гг. действовал Союз православных христиан, зарегистрированный в статусе религиозного общественного союза православных христиан [14]. Интересно, что коллектив верующих содержал причт (священника, диакона и псаломщика), что свидетельствует о его возможностях,

так как вилюйские общества верующих выражали согласие на оплату труда только священника.

Но деятельность православных коллективов и обществ в Якутии, как и по всей стране, не имела долгой истории: ограниченные жестким контролем советской власти, отсутствием единого руководства и недостаточностью финансовых средств, к середине 1920-х гг. они фактически прекратили свое функционирование, оставив священнослужителей без средств к существованию.

2. Обновленчество. Начало «государственного» обновленчества в стране соотносится с апрелем 1922 г. В Сибири одним из центров обновленчества стал Иркутск, где было создано областное Церковное епархиальное управление. В 1924 г. иркутским протоиереем П. Поповым-Кокоулиным было подано ходатайство об открытии самостоятельной Олекминской епархии с включением в ее состав Витимско-Бодайбинского района. В 1926 г. просьбу об открытии обновленческой епархии в Якутии поддержал её уроженец, потомственный священнослужитель Н. И. Винокуров, отрекшийся от сана и служивший в первые годы советской власти в рабоче-крестьянской милиции [11]. В 1927 г. он уже служил в Средне-Колымске в сане обновленческого архиепископа (первого из якутов). Знание края, ментальности и языка позволили Винокурову собрать общину, организовать её деятельность, создать сестричество, участницы которого занимались благотворительностью и оказывали помощь местному населению. Установлено, что в Якутске архиепископ встретил сопротивление от уцелевших от гибели и репрессий представителей местного духовенства и, описывая «староцерковников», упоминает об их авторитете среди горожан [13]. Но материальное положение якутских обновленцев было сложным, а развернувшаяся по всей стране борьба «тихоновцев» показала их несостоятельность, обусловив снижение интереса власти к обновленчеству и затем его ликвидацию.

Очевидно, что сложность положения лишённого всех прав духовенства, неуверенность в завтрашнем дне способствовали переходу некоторых бывших священно- и церковнослужителей в раскол, но и отрекшиеся от сана, и перешедшие в обновленчество являлись для власти «контрреволюционерами», подлежащими изоляции или уничтожению.

3. Трудоустройство в советские учреждения. После ликвидации епархиальных учреждений, закрытия храмов, по мере укрепления и упрочения советской власти представители бывшего духовного сословия были лишены прав граждан, в том числе и избирательных, что затрудняло их трудоустройство и материальное обеспечение. Избежавшие ареста священно- и церковнослужители пытались найти какую-либо работу и зачастую, не выдерживая гнета атеистической пропаганды, череды арестов, допросов, очных ставок, отказывались от сана, но подобные компромиссы не спасали от тюрьмы и преследований. Священнослужители, имеющие семинарское образование, временно трудоустраивались печниками, извозчиками, землекопами и разнорабочими. У представителей сельского духовенства отбирали земельные пай, личное имущество конфисковалось (или облагалось большим налогом).

Антирелигиозные мероприятия предусматривали преследование духовенства, карательные меры, моральное и экономическое давление. При этом якутское духовенство никогда не вело открытой пропаганды против советской власти.

Таким образом, большевики захватили власть в стране со сложившейся на протяжении столетий сильной и централизованной религиозной структурой. Для построения социалистического общества необходимо было уничтожить идеологическую основу государства – религию, систему образования, семейный уклад – то, что традиционно ранее являлось прерогативой церкви. В связи с этим атеистическая пропаганда стала составной частью нового политического курса, и уничтожение церкви рассматривалось как задача политическая. Развернувшаяся в рамках модернизации индустриализация страны потребовала привлечения значительных внутренних средств, в том числе конфискованных у церкви. Происходила дегуманизация общества, когда духовно-нравственные ценности православия объявлялись извращенным миропониманием, а их носители – классовыми врагами системы.

Антирелигиозная политика советской власти имела разветвленный механизм воздействия – от широких пропагандистских мероприятий, экономического и административного давления до физического уничтожения. Её целью являлось воспитание «нового, советского» человека, мыслящего атеистическими категориями марксизма-ленинизма.

Одним из последствий революционных событий 1917 г. стало уничтожение духовенства, составлявшего часть российского общества. Попытки его представителей найти компромисс с властью были обречены на неудачу.

Список литературы

1. *Алексеев В. А.* «Штурм небес» отменяется: критические заметки по истории борьбы с религией / В. А. Алексеев. – М. : Россия молодая, 1992. – 304 с.
2. *Андреев И.* Краткий обзор истории русской церкви от революции до наших дней / И. Андреев. – Джорданвилль : [б. и.], 1952. – 108 с.
3. *Бухарин Н. И.* Реконструктивный период и борьба с религией : докл. на 2-м Всесоюз. съезде безбожников / Н. И. Бухарин. – М. : [б. и.], 1929. – 26 с.
4. *Васильева О. Ю.* Русская православная церковь и Советская власть в 1917–1927 гг. / О. Ю. Васильева // *Вопр. ист.* – 1994. – № 4. – С. 35–42.
5. *История Русской Православной Церкви. От восстановления Патриаршества до наших дней.* В 20 т. Т. 1. 1917–1970 / М. В. Шкаровский [и др.]. – СПб. : Воскресение, 1997. – 1020 с.
6. *Луначарский А. В.* Христианство или коммунизм. Диспут / А. В. Луначарский. – М. : [б. и.], 1926. – 42 с.
7. *Митрофанов Г.,* протоиерей. *История Русской Православной Церкви. 1900–1927* / Г. Митрофанов. – СПб. : Нева, 2002. – 432 с.
8. Национальный архив Республики Саха (Якутия) (НАРС). Ф. 1. Оп. 1. Д. 63. Л. 14–15.
9. НАРС (Якутия). Ф. 87. Оп. 1. Д. 96. Л. 2, 8.
10. НАРС (Якутия). Ф. 87. Оп. 1. Д. 97.
11. НАРС (Якутия). Ф. 226-и. Оп. 9. Д. 1, 159. Л. 1–6; Д. 180. Л. 25–28; Д. 212. Л. 23–25.
12. НАРС (Якутия). Ф. 262. Оп. 1. Д. 35. Л. 40
13. НАРС (Якутия). Ф. 485. Оп. 2. Д. 144. Л. 13–18.
14. НАРС (Якутия). Ф. 952. Оп. 1. Д. 5. Л. 6, 57, 59, 61.
15. *Николаев А. П.* «Многие лета, Благоверное временное правительство!!» / А. П. Николаев // *Якут. архив.* – 2001. – № 3. – С. 108–111.

16. *Одинцов М. И.* Государство и церковь (История взаимоотношений. 1917–1938 гг.) / М. И. Одинцов. – М. : Наука, 1994. – 260 с.
17. *Рар Г. (Ветров А.)* Плененная Церковь: очерк взаимоотношений между церковью и властью в СССР / Г. Рар. – Франкфурт-на-Майне : [б. и.], 1954. – 397 с.
18. *Регельсон Л.* Трагедия Русской церкви. 1917–1945 / Л. Регельсон. – М. : Крутицкое подворье, 1994. – 630 с.
19. Русское православие: веки истории / науч. ред. А. И. Клибанов. – М. : Политиздат, 1989. – 719 с.
20. Русская православная церковь. XX век. – М. : Крутицкое подворье, 2008. – 796 с.
21. Сборник узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. – М. : Управление делами Совнаркома СССР, 1944. – 264 с.
22. *Цыпин Вл.*, протоиерей. История Русской Церкви. 1917–1997 / Вл. Цыпин. – М. : Изд-е Сретен. монастыря, 1997. – 520 с.
23. *Цыремпилова И. С.* Взаимоотношения государства и Русской православной церкви в Байкальской Сибири (1917–1930-е гг.): историография и источники / И. С. Цыремпилова. – Улан-Удэ : ФГОУ ВПО ВСГАКИ, 2008. – 131 с.
24. *Шкаровский М. В.* Петербургская епархия в годы гонений и утрат 1917–1945 гг. / М. В. Шкаровский. – СПб. : Лики России, 1995. – 207 с.
25. *Юрганова И. И.* Православие в советской Якутии / И. И. Юрганова // Сибирь: история и современность: правовые, экономические и исторические аспекты развития : кол. монография / [ред. С. В. Кущенко, Г. П. Литвинцева]. – Новосибирск : НГТУ, 2008. – С. 351–381.
26. *Davis N.* A Long Walk to the church: Contemporary History of Russian Orthodoxy / N. Davis. – USA : Westview press, 1995. – 252 p.
27. *Luukkanen A.* The Party of Unbelief: The Religious Policy of the Bolshevik Party: 1917–1929 / A. Luukkanen. – Studia Historica (Helsinki), 1994. – 45 p.

The Clergy of Yakutia at the Turn of Epochs: Adapting to New Historical Conditions (1917 – early 1920s)

I. I. Yurganova

Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North SB RAS, Yakutsk

Abstract. The study aims at reconstructing the idea about the position of the Yakut clergy in the context of Soviet modernization. Measures taken by the clergy, who had to adapt to new historical conditions, are considered using one of the border lands as an example. The author comes to the conclusion that these measures were impracticable.

Keywords: Soviet government and Orthodox Church, the Church in Soviet Yakutia, groups of Christians, renovationism, Yakut diocesan council.

Юрганова Инна Игоревна

*кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник
Институт гуманитарных исследований
и проблем малочисленных народов Севера
СО РАН
677009, Республика Саха (Якутия),
г. Якутск, ул. Петровского, 1
тел.: 8(9246)608103
e-mail: inna.yurganova@mail.ru*

Yurganova Inna Igorevna

*Candidate of Sciences (History),
Senior Researcher
Institute for Humanities Research
and Indigenous Studies of the North SB RAS
1, Petrovsky st., Yakutsk, Republic of Sakha
(Yakutiya), 677009
tel.: 89246608103
e-mail: inna.yurganova@mail*